

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Дроновой Ольги Александровны
«Романы “новой деловитости”:
проблематика, жанровый диапазон, поэтика»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(литература стран германской и романской языковых семей)

Об **актуальности** представленной к защите работы свидетельствует усиленное внимание российских и зарубежных германистов XXI века к немецкоязычной литературе периода между двумя мировыми войнами XX столетия, в которых Германия играла главную роль (см. Список литературы: №№ 219, 260, 308, 334, 351, 389, 404 и др.). В современной культуре наблюдается, по крайней мере, две диаметрально противоположные тенденции отношения к «исторической правде». С одной стороны, растет особая популярность литературы non-fiction (дневников, мемуаров, биографий), развивается театр verbatim (Театр.doc, театр «Практика» и др.), расширяется зрительская аудитория документального кино (например, у нас в Перми ежегодно проходит международный фестиваль «Флаэртиана», представляющий документальное кино, которое основано только на непосредственном наблюдении). С другой стороны, в постмодернистской культуре, провозгласившей «отсутствие центра» и множественность интерпретаций, появляется недоверие к «документу», акцентируются проблемы фальсификации и субъективности «свидетельств». В этом контексте художественно-документальные произведения писателей Веймарской республики тоже получают неоднозначную и противоречивую оценку, вызывая научную полемику, отраженную в работе Ольги Александровны Дроновой.

Целостность концепции представленного исследования и **новизна** позиции ее автора определяются, прежде всего, комплексным подходом к всестороннему анализу и интерпретации «новой деловитости» как *движения*, обусловленного

исторической ситуацией и отразившего общие черты мировоззрения и поэтики таких разных писателей, как Йозеф Рот, Альфред Деблин, Эрих Кестнер, Ганс Фаллада и многие другие. Наряду с произведениями известных романистов в работе обстоятельно исследуются романы писателей второго плана, не переведенные на русский язык и малоизвестные российскому читателю, а также романы писателей-женщин. Скрупулезный анализ внешней и внутренней формы всех романов на языке оригинала сопровождается в диссертации почти дословными переводами и комментариями, объясняющими, в том числе, и изменения, неизбежно вносимые авторами художественных переводов.

Эстетические принципы писателей «новой деловитости» последовательно сопоставляются в диссертации, с одной стороны, с поэтикой модернизма (в частности – экспрессионизма), а с другой стороны, с натуралистической поэтикой. Во втором положении, выносимом на защиту, определяется как близость авторов «новой деловитости» к модернизму («осознание кризисного состояния современного мира, отчуждения человека в социуме»), так и их различие («субъективность и антимиметическая установка модернизма противоречат эстетическим поискам авторов “новой деловитости”, направленным на создание достоверного образа мира в художественном произведении») (с.28). В выводах к первой главе так же четко обозначаются общее и различное между движением «новой деловитости» и натурализмом: «”Новая деловитость” наследует характерным для натурализма принципам объективности и фактографии, но отличается от натурализма своей установкой на антипсихологизм» (с.105).

Структура диссертации ясная и продуманная. Выносимые на защиту основные положения раскрываются в четырех главах, разделенных на параграфы, все выводы представлены в Заключении. Аргументация выстраивается от общего к частному, от обоснования теоретических положений в социокультурном контексте («кризис литературы» и «кризис романа», «литература для использования» и «демистификация образа художника», документализм и деиндивидуализация) к типологии жанра («роман-отчет»,

«роман факта», «документально-художественный монтаж»), типологии героя («служащий», «представитель поколения», «новая женщина») и хронотопу («мотив дома» и «мотив движения»). Нюансированный анализ каждого произведения не только вписывается в общую структуру и обеспечивает убедительность выявляемых поэтологических моделей, но и демонстрирует их вариативность.

Особое внимание уделяется в работе *интермедиальному* аспекту (влиянию прессы и кино), который подчиняется основному модусу исследования (ориентации на документ, факт, непосредственное наблюдение, репортаж, отчет). С этим связан и акцент на *визуальности*, сближающий произведения авторов «новой деловитости» с поэтикой натурализма и экспериментами изобразительных искусств в начале XX века. Кроме того, использование технических возможностей кино, *опосредующей роли камеры* обоснованно интерпретируется в диссертации как установка на объективность, деиндивидуализацию, антипсихологизм. Наконец, *принцип монтажа* в поэтике романов «новой деловитости», специально исследуемый в пятом параграфе второй главы, помогает выявить особый способ взаимодействия документа и художественной реальности (нarrativa), «подчеркнуть разницу между индивидуальным опытом... и фактом...» (с.196), создать «фрагментарный образ мира» (с.30). Программный отказ от индивидуальности и психологизма приводит писателей «новой деловитости» к замене художника инженером, репортером, регистрирующим устройством, предвосхищая «смерть автора» в постмодернизме.

Достоверность полученных результатов исследования подтверждается, прежде всего, опорой на внушительный список литературы, включающий 429 наименований на русском, немецком и английском языках. Тщательно прорабатывается каждый термин с опорой на теоретические труды (научные статьи и монографии) и справочные издания (словари специальных терминов, толковые и переводческие словари). Для определения степени изученности поставленных в диссертации проблем подробно разбирается критическая

литература по творчеству отдельных авторов и литературе Веймарской республики в целом. Выводы к каждому параграфу графически не выделяются, но логически следуют из тщательного анализа и интерпретации конкретных текстов на языке оригинала и обобщаются в выводах к каждой главе. В работе удачно сочетаются дедуктивный и индуктивный методы, целостность подхода обусловлена строгой ориентацией на основную цель и задачи.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в системном обосновании литературного движения «новая деловитость», особенностей его проблематики (натурфилософские, эстетические, культурно-исторические и социологические представления) и поэтики (жанр, герой, хронотоп). Жанровая типология романов «новой деловитости» по принципу взаимодействия документальности и художественности может применяться и к другим национальным литературам, к разным историческим периодам. Выявленные социальные роли героев (служащий, представитель поколения отцов или детей, новая женщина) актуальны и для современной литературы. Участие писателей-женщин в движении «новой деловитости» открывает новые возможности в исследовании гендерной поэтики.

Практическое применение результатов исследования облегчается благодаря четкости структуры, логической ясности и терминологической строгости представленной к защите работы. Диссертация в целом, ее главы и параграфы могут быть рекомендованы студентам, изучающим немецкую литературу и культуру. На их основе могут строиться семинарские занятия по анализу художественного текста и по истории культуры страны изучаемого языка (немецкий). Отдельные наблюдения автора диссертации помогут будущим переводчикам и издателям исследуемых произведений на русском языке. Наконец, полученные результаты могут использоваться и в других сферах гуманитарного знания (социологии, истории, психологии, культурологии и др.).

Несмотря на целостность и законченность работы, аргументированность основных положений и выводов, неизбежно возникают **вопросы**, связанные с разнообразием материала и множеством затронутых проблем.

1. В диссертации неоднократно упоминается о том, что роман Альфреда Деблина «Берлин – Александрплац» (1929) повлиял на других писателей «новой деловитости». Относится ли это к авторской иронии, пронизывающей роман Деблина? Например, на с. 167-168 диссертации приводится цитата из романа Эрика Регера «Уния сильной руки» (1931), в которой описывается «индустриальный пейзаж»: «Поэтому это был, если посмотреть точнее, не настоящий, наивный пейзаж, а защищенная законом территория отдыха, которая стремилась, используя идиллическое разнообразие и относительно здоровую вегетацию удовлетворить правомерную потребность индустриального населения в наслаждении природой, и с помощью многочисленных летних кафе и “красивых видов” внести свой вклад в решение социальных вопросов» (перевод О.А.Дроновой). Нет ли здесь, как и в засилии цифр и фактов (с.166-167), и в сравнении машины с человеком (с.169), авторской иронии? Ведь, как следует из других цитат (с.170, 171), именно отсутствие человеческой индивидуальности характеризует членов «Унии сильной руки».

2. Можно ли применить типологию романов, основанную на принципе документализма и раскрываемую во второй главе диссертации (роман-отчет, роман факта и документально-художественный монтаж), к произведениям писателей-женщин, анализ и интерпретация которых проводятся в пятом параграфе четвертой главы? Как в них взаимодействуют документ и художественная реальность? К какому типу романа можно отнести каждый из них?

3. Известно, что влияние кинематографа на литературу в 20-30-х годах XX века охватило многие страны (особенно США). Даже в «Современной комедии» англичанина Дж. Голсуорси целая страница отводится экфрасису вестерна, который смотрит Майкл, размышляя о политической ситуации в стране. Интермедиальная поэтика этого экфрасиса поразительно напоминает

киноэкфрасис «Броненосца Орлова» (т.е. «Броненосца Потемкина») в романе Л.Фейхтвангера «Успех», но авторская оценка кинематографа в этих романах принципиально различна, о чем свидетельствует и выбор фильмов. В связи с этим хочу задать следующий вопрос по исследуемому в диссертации материалу. Сближает или разделяет писателей «новой деловитости» отношение к кинематографу? Приведите, пожалуйста, примеры из романов разных писателей.

В формальном отношении упомяну только о списке литературы. О.А.Дронова создает множество разделов, структурирующих список и демонстрирующих продуманное отношение к источникам. Однако при чтении диссертации такое разделение затрудняет поиск источника по ссылке, т.к. приходится переходить от раздела к разделу, чтобы найти нужное наименование. Публицистика и критика, например, попадают в первый и другие разделы, философские и социологические работы тоже оказываются в разных разделах, и по объему разделы очень сильно отличаются друг от друга. Наконец, первый раздел почему-то начинается с названий на латинице, а остальные, как это и положено в русскоязычном исследовании, с названий на кириллице. Лично я предпочитаю общий список в алфавитном порядке (сначала русскоязычные работы, затем иностранные источники), так как неоднократно убеждалась, что разделы в библиографии только запутывают автора и читателя. Это, конечно, мое субъективное мнение, не влияющее на общую высокую оценку исследования и его оформления.

В целом работа О.А.Дроновой представляет собой логически выстроенное, тщательно аргументированное и завершенное исследование, автореферат и публикации (монография, 16 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также 23 публикации в других изданиях) отражают ее содержание.

Диссертация Дроновой Ольги Александровны «Романы “новой деловитости”: проблематика, жанровый диапазон, поэтика» соответствует паспорту специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей), в полной мере

отвечает требованиям, установленным в п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей).

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук
(10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(западноевропейская литература), профессор,
профессор кафедры мировой литературы и культуры
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Бочкарева Нина Станиславна

15.05.2018 г.

Контактная информация

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Адрес: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

Пермский государственный национальный
исследовательский университет.

Тел. 8(342)2396290

E-mail: nsbochk@mail.ru

Подпись *Бочкаревой Н.Саверью*
Ученый секретарь совета
Е.Ф.Ингромова